

ПИСЬМА КОЛХОЗНИКОВ В «КУРСКУЮ ПРАВДУ»

НЕ СТОЯТЬ НА МЕСТЕ, ВПЕРЕД И ВПЕРЕД!

Знатные люди деревни зовут всех колхозников упорно
повышать уровень агротехники, добиться в нынешнем году
высокого урожая НА БОЛЬШИХ ПЛОЩАДЯХ

Широко шагаем!

Выполняя обязательство товарищу Сталину, наш колхоз собрал в прошлом году на всей площади стопудовый урожай с каждого гектара.

Родина умеет ценить труд своих людей. Высоко оценена и работа наших колхозников: 20 из них, в том числе и я, награждены орденами и медалями.

Высокая награда всколыхнула весь колхоз. Все бригады и звенья теперь решили работать так, как работали в прошлом году передовики. Колхозники считают, что стопудовый урожай — это только первая ступень нашего подъема, что теперь мы можем шагнуть на вторую ступень. Так родилось новое обязательство товарищу Сталину — собрать с каждого гектара на всей площади по 150 пудов зерна. Больше того, мы решили выделить большой высокоурожайный участок в 150 гектаров, где вырастить на каждом гектаре по 30 центнеров ржи.

Весь колхоз заботится о том, чтобы сдержать слово вождю и добиться в этом году зажиточности. Намного переоснащен план удобрения полей. Только задержание талых вод весной мы провели на большой площади — 70 гектаров. Подкормили больше половины озимых, всю площадь их проборонили. Яровые посеяли сортами семенами, в ранний срок, селянками. Всходы замечательные. Прошли дожди, и теперь есть большая уверенность, что урожай у нас будет хороший.

Михаил РОЩУПКИН,
председатель колхоза «Путь Сталина» Ясеновского района, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

—О—

Весь колхоз берет с нас пример

В прошлом году мы свою клятву товарищу Сталину сдержали — наше звено вырастило стопудовый урожай хлеба. Но когда мы узнали, что правительством дано нам, простым труженикам, высокие награды, то подумали: нет, мало еще мы сделали, чтобы отблагодарить товарища Сталина за всю его большую заботу о нас. И теперь звено решило: в этом году соберем не по 100, а по 150 пудов зерна с гектара на всем участке звена.

Как решили, так и работаем. Рожь на 8 гектарах посеяли перекрестным способом, здесь будет участок высокого урожая. Но и остальные 19 гектаров ржи не забросили: и подкормили, и проборонили, и опрыскали. Много старания прикладываем к яровой пшенице. Ее у нас тоже 8 гектаров.

Понятно видеть, что не одни мы в колхозе старательно работаем, а с нас берут теперь пример и другие звенья, весь колхоз. Подкормили зерновку, например, в нашем колхозе в четыре раза больше, чем в прошлом году, в том числе яровую пшеницу.

А когда видишь, что по тебе другие равняются, тут ты еще больше ответственности за свою работу чувствуешь.

Валентина ПОПОВА,
звеньевая колхоза «Новый путь» Мантуровского района, награжденная медалью «За трудовое отличие».

Сегодня мы печатаем еще несколько ответов награжденных правительством передовиков сельского хозяйства нашей области на письма редакции «Курской правды».

Вдумайтесь в эти ответы, товарищи колхозники, звеньевые, бригадиры, председатели колхозов, работники сельского хозяйства!

Как и подобает советским людям, наши мастера урожая не хотят, не могут застыть на месте, они идут вперед и вперед. Их уже не удовлетворяет та агротехника, которую они применяли в прошлом, в позапрошлом годах. Наши передовики — смелые новаторы. Они поднимают уровень агротехники, ищут новых и новых приемов в науке, в опыте лучших работников сельского хозяйства страны. Это вы увидите и из сегодняшних писем, напечатанных здесь.

И еще одна отличительная, большевикская черта есть в характере передовых людей нашей деревни.

Одно звено колхоз хлеб не накормит.

Эти слова знающей коротышки звеньевой Прасковьи Богомазовой становятся девизом курских мастеров урожая.

Сами переняв передовую агротехнику с маленьких участков на всю площадь, закрепленную за их звеньями и бригадами, они своим примером настойчиво зовут всех: ПЕРЕНОСИТЕ, ВНЕДРИТЕ НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ И БОГАТЫЙ ОПЫТ ПЕРЕДОВИКОВ НА БОЛЬШИХ МАССИВЫХ КОЛХОЗНЫХ ПОЛЯХ, БОЛЬШЕ ХЛЕБА, БОЛЬШЕ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОДИНЕ!

Сил прибавилось — дело веселее пошло!

Пишу письмо от всего своего сердца. Спасибо товарищу Сталину за его беспокойство о народе! Хочется работать и работать, не покладая рук, чтобы отблагодарить партию и правительство за награду, за колхоз, за всю нашу хорошую жизнь.

Трудно было в засушливом году, нечего скрывать. Но такая у нас большая советская, колхозная сила, что работали, несмотря на какие трудности. Берили, что не давало пропасть государство, и в колхоз верили, что найдем всем миром — и опять будет урожай, будет все. Так и вышло.

С того времени, с засушки, еще больше крепости у людей прибавилось. А государство, товарищ Сталин теперь нам еще больше духу подбавляет.

Есть, правда, такие, что этого еще не понимают. Когда пришел к нам в колхоз Указ о наградах и стало известно, что дали и мне награду, некоторые приходили ко мне и спрашивали: за что тебе наградили, ты же не председатель и не звеньевой?

А я и говорю: за то, что крепко за колхоз держусь, всей своей работой и сердцем о колхозе забочусь, потому у меня в труде и усталости нет. За труд, говорю, у нас награждают, а не за знание. Кое-кто ушел, ничего на это не сказав. А многие без зависти отнеслись, а с пониманием — и сами стали лучше работать.

И я скажу, что идет у нас теперь дело еще лучше, чем в прошлом году. Вроде еще больше мы выросли, на пелюгу голову. Подкормку и сев и все работы наше звено ведет так, что с прошлым годом и не сравнить.

Пашем пары. Я выполняю по полторы нормы. И другие хорошо работают. Да заметю, что и весь колхоз дружнее стал, сильнее.

Вот за это, за все еще раз большое спасибо товарищу Сталину.

Василий ЛАВРОВ,
колхозник артели «Красная нива» Белгородского района, награжденный медалью «За трудовое отличие».

На пасеке колхоза «Красный пахарь» Валуйского района. Пчеловод А. Курчевский осматривает ульи.

Фото А. Говорова.

От 600 —
к 1000!

Я — колхозница звена Елизаветы Руденко, которое ежегодно собирает высокие урожаи. В прошлом году звено наше, применив высокую агротехнику, собрало по 604 центнера свеклы с гектара. Звеньевая и я получили за этот урожай правительственные награды.

Дать стране еще лучший урожай — такое обязательство взяли мы на себя. Что у нас нового по сравнению с прошлым годом?

Зерновые мы посеяли вперекрест. Подкормили и проборонили все озимые и яровые. Затем озимые проборонили вторично. Начнется цветение — искусственно опылдим всю рожь.

Любовно ухаживаем за свеклой. Плантация у нас разбита на деланки — каждой колхознице по ровну.

Когда началась шаровка, мы работали с утра до ночи. Звеньевая учитывает, кто сколько сделал. Передовник вместо 0,20 га шаровала до 2,5 соток. Были и такие случаи, что некоторые в отдельные дни только выполняли норму. У звеньевой нашей правило: вечером собираемся, обсуждаем, кто сколько сделал. И выясняется, что остался тот, кто опоздал в поле или рано ушел. Остающихся мы заставляем подтягиваться. Свеклу шаровали за 2 дня. Сейчас начали прорывку.

Наше обязательство — вырастить по 1000 центнеров свеклы с гектара.

Г. АНДРИЕНКО,
колхозница артели «20 лет Октября» Борисовского района, награжденная орденом Трудового Красного Знамени.

—О—

Было 1200 —
будет 2000 тонн

Чем я отвечаю партии и правительству на награду за мой скромный труд? Ответ может быть только один: буду трудиться еще упорнее, еще напряженнее на благо моей Родины.

В прошлом году своей молотилкой МК-1100 я намолотила 1200 тонн зерна. Теперь дал слово — намолочу не меньше 2000 тонн к XXXI годовщине Октября.

Но это не все. Долг каждого советского человека работать хорошо не только самому, но и показывать пример другим, добиваться того, чтобы и вокруг тебя кипела плодотворная работа. Я написал письмо ко всем машинистам молотилок нашего района, сообщил им о своем обязательстве и призвал работать так, чтобы колхозы нашего района могли быстро и без потерь обмолоить урожай и досрочно выполнить обязательство по сдаче хлеба государству.

Сам я держу и сдержу свое обещание. 1 июня моя молотилка будет полностью готова к работе.

Молотить буду в передовом колхозе «Красный Октябрь» Сухорядовского сельсовета, который руководит Герой Социалистического Труда тов. Максимов. В общем коллективе с колхозниками мы позаботимся о том, чтобы сделать хороший вклад в колхозное строительство.

Николай КОЯВЕН,
машинист молотилки Низовской МТС, награжденный медалью «За трудовое отличие».

—говорит он,—что может быть увлекательнее телевидения? Телевизоры, телефоны — какая будущность!

Определены планы и Виктора Лифанова.

Решил поступить в энергетический. Интересует гидротехника. Подумает, сколько рек у нас в стране, сколько скрытой электроэнергии. Строительство коммунизма неминуемо без широкой электрификации.

Днепрогэс, Мингераустрой, Фархадгэс, электростанция на Волге, на Каме — ведь это все еще только начало.

Разные дороги у мальчиков, но все они ведут к одной цели — к честному служению Родине.

Любимые писатели десятиклассников тоже разные. У Бори Лепехина — Островский, Пушкин и Толстой, у Аскольда Плещеева — Гоголь и Фадеев, у Игоря Белякина — Гоголь, Ильф и Петров, Горького, Леонова, Джек Лондон, у Андриана Маршалкина — Горький и еще раз Горький! Виктор Лифанов чаще других писателей читает Шолохова, Эренбурга и Пристли. Боря Лепехин очень любит стихи, а его друг Аскольд — музыку, особенно оперу «Евгений Онегин» и 6-ю симфонию Чайковского.

Все они постоянные посетители читального зала областной библиотеки. «Счастье» Павликов, «Буря» Эренбурга, «Звезда» Казакевича, «Куржилья» Панова — прочитаны ими еще на страницах журналов, до выхода в

В степи под Курском

Над степью летели дрофы. Огромные птицы — казалось даже непокрытым, как они держались в воздухе. — величественно уносились вдаль.

Это событие до крайности взволновало работников заповедника.

— Вы только подумайте — девять дроф сразу, к тому же в Стрелецкой степи! — обрадовались они. — До этого мы знали о трех гнездах дроф в Курской степи.

Любовно и тщательно следят в заповеднике за всем, что происходит в мире природы, зверей и птиц. На центральную усадьбу ежедневно поступают рапорты от специальных наблюдателей охраны, живущих в уютных, заново отстроенных после немцев кордонах. Их донесения звучат несколько необычно: зацвели груши, слышал первую соловьиную трель, из норы выглянул лисенок, — пишут эти следопыты природы.

Центрально-черноземной степной заповедник имени профессора Алексина — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

К счастью для науки, случилось так, что в центре нашего заповедника — это своеобразная лаборатория площадью около 4 тысяч гектаров. В него входят три участка, называемые степями Стрелецкая и Язская, и Язская около Старого Оскола.

Цветет Стрелецкая степь

цений, а на месте вырубкой таятся к небу молодые дубки. Такова наша действительность: в ней самым чудеснейшим образом зарубцовываются даже тяжелые раны.

В заповеднике создан ботанический питомник, где собрано все, что цветет и зеленеет в степи. И за каждым из 650 видов растений, представленных в питомнике, ведется тщательное наблюдение. Эти наблюдения показали, что некоторые представители степной флоры в самом недалеком будущем могут быть «приручены», станут культурными растениями.

Николаевы «Бурени» и «Красавки» получают тогда немалое число дополнительных калорий. Поговаривают в заповеднике и о такой, казалось бы фантастической, вещи, как одомашнивание дрофы («Подумайте! Около полутора килограмма мяса в каждой дрофе...»), но дело это, вероятно, более отдаленных дней.

Из научных проблем, разрешаемых в заповеднике, особо сле-

дует отметить одну. Речь идет о взаимодействии леса и степи, о выяснении того, кто на кого из них наступал в прошлом. Ресурсы этого, казалось бы, абстрактного вопроса имеют неоценимое значение для успешного проведения лесомелиоративных работ в наших колхозах.

Несколько необычно чувствуешь себя, когда после двадцати минут езды от конечной трамвайной остановки попадаешь в первобытную степь.

Возможно, что ее когда-то, в более отдаленные времена, носили. Но плуга она не знала. Такой ли она была, когда по ней не чевали плуги, проходили дикие татарские орды, неся смерть и разорение русской земле? Это пока науке неизвестно. Одно несомненно: дикая красота такой степи ни с чем не сравнима. Особенно хороша Стрелецкая степь сейчас, в благодатные дни мая.

Меня чут ли не каждый день свой облик, она великолепна, как самый дорогой ковер, и широка, как море.

Каждый из них — и заведующий научной частью Иван Герасимович Розгонов, почвовед по специальности, и ботаник Ирина Николаевна Овсянникова, и дипломат Харьковского университета Георгий Матвеевич Заулин — энтузиасты своего дела. Любят, строят, читают они великую книгу природы, раскрывая все новые и новые тайны. Пожелаем же им успеха!

Т. САВУРОВА.

НА ГОРОДСКИЕ ТЕМЫ

В редакцию «Курской правды» поступило письмо председателя уличного комитета улицы Нижней-Луговой г. Курска Ю. А. Рахиской.

«Первая половина нашей улицы — от Золотаревской до Сиротской — пишет Ю. А. Рахиская, — очень болотистая. Весной и осенью здесь ни проехать, ни пройти. На улице сплошные выбоины. Чтобы засыпать их, требуется много песка и щебня. Силами домашних хозяек этого сделать невозможно».

Наша улица прилегла к большому предприятию — ремонтно-механическому заводу. Руководители этого завода располагают всем необходимым для того, чтобы помочь нам благоустроить улицу. Но помогают плохо.

Неужели они не заинтересованы в том, чтобы по улице, граничащей с заводом, можно было проехать, не утопая в грязи?».

Резонный вопрос!

Но председатель исполкома Сталинского райсовета тов. Стригунов немало удивился, когда ему сказали о жалобе домохозяйек.

Помимо учебной программы, мальчики прочли в этом году немало произведений Ленина и Сталина, Плеханова, Герцена, Белинского, Писарева, Чернышевского, Добролюбова.

О высокой идейности и большом кругозоре говорят устные ответы и экзаменационные сочинения десятиклассников.

«Мне кажется, русские всегда любили свою Родину сильнее других», — пишет в своем сочинении Игорь Белякин. — Не на нашем языке родилась пословица: «Где хорошо, там и родина» — мудрость симментальской коровы, которой все равно, кто присосался к ее вымени, лишь бы тепло стояло, да сладко поило. Нет, русские всегда любили свое отечество, свой народ». Эта мысль глубоко развита в сочинении. Автор далее пишет, что раньше было две России — мать и мачеха. «Теперь у нас одна родина — Родина-мать, мать большую и счастливую в ушной семье».

Хорошими чувствами переполнена душа и птицей бьется сердце, когда осознаешь, что ты — сын такой великой страны. Хочется быть достойным своей страны, своего народа... И юг у тебя такая Родина, такой народ, а ведет его гениальный вождь Иосиф Виссарионович Сталин, служить правду и честное своему народу — это большое, большое счастье!».

«К делу! Работа жива и нова!» — воскликнул величайший

ЗАВОД И УЛИЦА

Вопреки фактам, он считал, что этот завод много сделал для благоустройства улицы.

Пройдитесь по ул. Нижней-Набережной у самой электростанции или около нее. Работники ЦЭС не только не благоустраивают улицу, но даже всю территорию вокруг станции превратили в какие-то шахты. Кругом горы шлака, мусора...

Пройдем в Дзержинский район.

Под окнами второй обувной фабрики на ул. Верхней-Луговой есть хорошая площадка. Сейчас через нее ежедневно течет грязная вода со двора молочного завода. Если приложить руки — разбить цветочные клумбы, огорчить их, площадка станет прекрасным местом для отдыха. Но, к сожалению, директора фабрики и завода т. Розенбаум и т. Акинни так привыкли видеть под окнами грязь, что не решаются навести порядок на улице.

Кто из курян не знает Пролетарского сквера? Это — излюбленное место отдыха дзержинцев. Но пройдите два шага от сквера,

и вы увидите нечто не просыхающую лужу. Скудно отдыхать в таком соседстве... К сожалению, эта лужа очень приглянулась работникам завода «Сельмаш» и его директору т. Мачису. Кстати, не он ли должен позаботиться, чтобы возле завода стало чисто?

— Нет, это не наше дело... Есть горсовет, райсовет, — отвечает т. Мачис.

— Не наше дело! — Как часто от хозяйственников можно услышать эти слова, когда заговоришь с ними о благоустройстве. А ведь это глубоко неправильно и постыдно для советского директора забывать о городе, в котором расположен завод.

Страна знает, как заботятся о благоустройстве городов коллективы крупнейших предприятий Москвы, Ленинграда, Магнитогорска. Не пора ли перенять их опыт курянам?

Городскому и районному Советам следует напомнить директорам о том, что они — жители города, и всерьез сплести с ним за благоустройство улиц.

А. ГРИГОРОВИЧ.

Выпускники

Читатели! Давайте перечитаем мысленно страницы книг Чехова, Достоевского, Короленко, Гаршина, Горького. Вспомним гимназистов Гарина, учащуюся молодежь из книги «Низы Климуса Самгина». А может быть, вам и самим довелось учиться когда-то в гимназии — в Курске, в Белгороде или Суджане? Вспомните на минуту эти годы: — мрачные каменные коридоры, приглушенные классные